

Любопытство Нин Сянлана улеглось довольно быстро.

Не успел он положить трубку, как в Хуцзявань въехал чёрный легковой автомобиль и остановился прямо у ворот дедушкиного дома.

Просторный бетонированный двор перед домом, где тут и там сушились разложенные на солнце горные дары, теперь казался совсем нелепым фоном для новенького, сияющего лаком автомобиля. Они явно принадлежали к разным мирам. В те годы покупка машины уже мало кого могла удивить, даже Лао Ху вполне мог себе её позволить, так что появление легковушки не вызвало у соседей особого ажиотажа.

Однако Нин Сянлану хватило одного взгляда, чтобы понять: владелец этого автомобиля — птица высокого полёта. Скромный на вид автомобиль на деле оказался безумно дорогим, собранным по индивидуальному заказу. Сверхпрочная броня, безупречная подгонка деталей... Чего стоили одни только спортивные шины с особым протектором против скольжения — комплект таких колёс обошёлся бы в цену приличной легковушки!

«Вот уж действительно, баловни судьбы...»

Впрочем, Сянлан быстро подавил вспыхнувшую было зависть. Взрослый разум внутри детского тела умел вовремя остановиться: в мире слишком много чужого богатства, и если зариться на каждое, то никакой жизни не хватит.

Мальчик перевёл взгляд на человека, выходившего из салона. Прибывший гость действительно оказался года на два младше Сяо Мяня — на вид ему было не больше десяти. А судя по не по-детски серьёзной, даже суровой осанке, реальный возраст мог быть ещё меньше. Обычно в эти годы черты лица ещё толком не сформированы, однако Сянлану этот ребёнок показался удивительно знакомым. Дело было не в разрезе глаз или форме носа, а в той неуловимой ауре, которую тот излучал.

В памяти всплыло имя: Фу Чжэнтянь.

Тот самый наследник могущественного клана Фу, который в будущем, едва справив двадцатидвухлетие, прорубит себе дорогу сквозь частокोल интриг многочисленных дядей и кузенов и единолично возглавит семейную империю. Природа наградила его выдающимся умом: под его началом бизнес семьи взлетит на недостижимую высоту, а пресса станет соревноваться в восторженных эпитетах, описывая успехи молодого магната. Сянлан помнил его так отчётливо лишь потому, что однажды, во время съёмок своей телепередачи, ему довелось мельком столкнуться с господином Фу лицом к лицу. Даже той короткой встречи хватило, чтобы навсегда запомнить ледяную, подавляющую ауру этого человека, буквально кричавшую: «Не подходи — убьёт!» Оказывается, этот царственный холод был присущ будущему главе корпорации с самого детства.

Сянлан затерялся в группке зевак, исподтишка разглядывая юного Фу Чжэнтяня. На мальчике была самая заурядная белая рубашка, простые тёмные брюки и обычные кеды на резиновой

подошве. Оденся так любой другой школьник — никто бы и взгляда не задерживал, но на Чжэнтяне даже этот скромный наряд сидел как-то по-особому. Хуже всего было то, что мальчик лишь слегка поджимал губы, но стоило его холодному взгляду скользнуть по собравшимся, как все вокруг безошибочно считывали его крайнее недовольство. Сразу видно прирождённого лидера, перед которым со временем будут трепетать целые залы заседаний.

В этот момент во двор торопливо вошла Ху Линцуй. Первым же делом она разыскала Сянлана и притянула к себе, опасаясь, как бы его, раненого, не толкнули в суматохе.

Когда Чжэнтянь посмотрел в их сторону, женщина невольно замерла, поражённая тем, насколько благородным и статным выглядел этот ребёнок. Страхнув оцепенение, она решила взять инициативу в свои руки:

— Здравствуй. Ты приехал за Сяо Мянem? Он ждёт внутри.

Как выяснилось, спасённого подростка звали Фу Мян. Он тоже принадлежал к этому могущественному семейству, но, несмотря на то что был старше Чжэнтяня, по клановому старшинству приходился ему племянником, величая десятилетнего мальчика «двоюродным дядей». Чуть ранее, когда Линцуй перевязывала его раны, парень, растроганный её искренней заботой, в слезах поведал о своей горькой доле. Его родители погибли в автокатастрофе, и с тех пор он кочевал по родственникам, везде чувствуя себя нежеланным приживалой. Но самым невыносимым для него было пребывание в доме Чжэнтяня. Жалобы Сяо Мян крутились в основном вокруг этого не по годам сурового родственника.

Влиятельный клан Фу базировался далеко отсюда. Просто в этом году отец Чжэнтяня приехал в Сичжоу налаживать новый филиал бизнеса, и сироту, за которым некому было присмотреть, спланировали ему на попечение. Сяо Мян отличался мягким, робким характером и не вдавался в подробности своих повседневных страданий, однако Нин Сянлан понимал его без слов. Каково это — жить под одной крышей с ходячим генератором ледяного спокойствия? Сянлан бросил сочувствующий взгляд на Чжэнтяня и мысленно помянул душевный покой бедного подростка.

Сяо Мян признался, что забрёл в Деревню керамики лишь ради того, чтобы отыскать ценный фарфор в подарок старейшине клана Фу. Парень отчаянно надеялся улестить деда и выпросить разрешение переехать хоть к какому-нибудь другому родственнику — лишь бы подальше от Чжэнтяня! И надо же было такому случиться, что именно этого грозного «дядю» ему пришлось вызвать себе на подмогу. На лице юного босса сейчас отчётливо читалось лишь одно: «Я крайне раздражён»

Нин Сянлан, не желая попасть под горячую руку, благоразумно притих и поплёлся следом за Ху Линцуй, показывая дорогу.

Как только Сянлан отвернулся, Чжэнтянь дважды окинул его взглядом. Подобная задержка внимания для нелюдимого наследника была неслыханной щедростью. Причина же крылась в том, во что никто из близких Чжэнтяня никогда бы не поверил: этот маленький незнакомец показался ему удивительно симпатичным.

Сянлан в свои шесть-семь лет действительно походил на хрупкую фарфоровую куклу, но дело было не в этом — миловидных детей Чжэнтянь перевидал немало. Стоило ему с родителями прийти в гости к какому-нибудь влиятельному семейству, как хозяева тут же выставляли своих отпрысков, надеясь развлечь юного наследника. Среди них попадались капризные, шумные, приставучие — Чжэнтянь насмотрелся на всяких. И вывод всегда оставался неизменным: сплошная обуза. Мальчишки, девчонки — разницы никакой. Взять хотя бы его «племянника» Сяо Мяня: с виду тоже безобидный и тихий, а на деле — ходячее недоразумение, вечно создающее проблемы на ровном месте. Будто кто-то в этом мире обязан нянчиться с ним за красивые глаза!

Когда Чжэнтянь впервые взглянул на Сянлана, то натолкнулся на живые, смыслённые глаза, в которых светилось неподдельное, но очень деликатное любопытство. Эта сдержанность подкупала. Однако стоило ему приглядеться во второй раз, как в глаза бросился белый бинт, обмотанный вокруг головы мальчика. Чжэнтянь нахмурился, мысленно забирая назад свою мимолётную симпатию.

«Все дети одинаковы. Даже те, кто кажется спокойным, умудряются расшибить себе лоб»

Сянлан и не подозревал, что его только что приравняли к «стихийному бедствию». Он просто ощутил лёгкий озноб, словно на него уставился хищник. В прошлой жизни он был первоклассным ведущим и не жаловался на слабые нервы, но сейчас давление, исходившее от одного из присутствующих, заставило его поёжиться. Единственным, кто мог обладать такой силой духа в этой комнате, был... Чжэнтянь?

Мальчик осторожно скосил глаза в его сторону. И тут же наткнулся на ответный, пристальный взгляд.

— Что у тебя с головой? — без лишних предисловий спросил Чжэнтянь.

Сянлан даже растерялся от такой прямооты. Тот самый великий и неразговорчивый босс Фу заговорил с ним первым! Впрочем, быстро напомнив себе, что перед ним всего лишь десятилетний ребёнок, он вернул самообладание и вежливо ответил:

— Да так, споткнулся неосторожно. Крови было много, вот и замотали на всякий случай, а так — ерунда, до свадьбы заживёт.

— Травмы головы шуток не любят, — строго отозвался Чжэнтянь. Он ещё секунду поразглядывал лоб мальчика и тоном, не терпящим возражений, распорядился: — Сейчас приедем, и я велю врачу Мэну тебя осмотреть. У него отличные руки.

Слыша эти повелительные нотки от десятилетки, Сянлан едва сдержал улыбку. Ему отчаянно хотелось буркнуть в ответ что-то вроде «обогреют-оборудуют без вас», но, понимая, что малец проявляет искреннюю заботу, он лишь тихо произнёс:

— Спасибо.

«Послушный и вежливый», — одобрительно отметил про себя Чжэнтянь. Удовлетворённо кивнув, он позволил Сянлану вести его дальше к пострадавшему.

Стоило Сяо Мяню увидеть вошедшего Чжэнтяня, как он испуганным сурком попытался зарыться поглубже в одеяло. Не успей он вовремя, точно притворился бы мёртвым. Чжэнтянь, привыкший к подобным реакциям, даже бровью не повёл. Он вежливо обратился к сопровождавшему его пожилому мужчине:

— Врач Мэн, осмотрите его, пожалуйста.

Эти слова, казалось, пробудили в Сяо Мяне самые жуткие кошмары. Позабыв о страхе перед кузеном-дядей, он судорожно заворочался в постели и сел, лепеча дрожащим голосом:

— Да меня уже осматрели... Тут приходили двое местных врачей, всё нормально!

Нин Сянлан перевёл взгляд на врача Мэна. Старичок выглядел на редкость благообразно: добрые глаза, мягкая улыбка — сущий одуванчик. И всё же Сянлан инстинктивно попятился. Если этот милейший с виду дедушка пугал Сяо Мяня сильнее, чем ледяной Чжэнтянь, то дело тут явно нечисто!

Врач Мэн уловил это движение и одарил мальчика долгим, пронизательным взглядом.

У Сянлана нервно задергалось веко. Ощущение, будто на его лбу только что загорелась лазерная точка прицела, просто обязано быть паранойей. Обязано! И точка!

Ему безумно захотелось тихонько выскользнуть за дверь, но любопытство перевесило страх. Немного поколебавшись, он решил остаться и посмотреть, что будет дальше.

И не прогадал. Стоило врачу Сюэ и помогавшему ему фельдшеру разглядеть лицо пожилого гостя, как их физиономии вытянулись от крайнего изумления.

— Господин Мэн?! — выдохнул Сюэ, не веря собственным глазам. — Неужели это вы?!

Старик, привыкший к подобному благоговению, лишь невозмутимо кивнул, всем своим видом являя образ умудрённого опытом мастера.

Сгорающий от любопытства Сянлан осторожно потеребил врача Сюэ за край халата, умоляюще заглядывая ему в лицо. Сюэ всегда питал слабость к этому не по годам смышлёному мальчугану, а потому охотно присел рядом и зашептал:

— Это же сам старейшина Мэн! Предыдущий председатель нашей Медицинской ассоциации Сичжоу! Да в любой мало-мальски приличной больнице нашего округа половина врачей — его ученики! Я ещё на первом курсе института спал и видел, как бы попасть к нему на лекцию. Он для нас как живая легенда!

По бессвязному шёпоту врача Сюэ было ясно, что тот пребывает в полнейшем восторге. Обычный ребёнок на месте Сянлана ничего бы не понял из этих излияний, но для него, взрослого человека, реакция врача говорила сама за себя. В детстве Сянлан мало интересовался такими вещами, но теперь прекрасно осознавал устройство профессионального мира. В стране авторитет подобных гильдий был непререкаем. Медассоциация Сичжоу брала на себя улаживание юридических споров, организовывала стажировки и брала под крыло любого практикующего медика, избавляя его от бумажной волокиты. Возглавляли такие союзы признанные мэтры, чьё слово ценилось выше любых министерских циркуляров. Неудивительно, что Сюэ буквально трепетал перед бывшим председателем.

Пока Сянлан пытался разглядеть в движениях почтенного старца признаки того самого «выдающегося мастерства», тот уже закончил осмотр.

— Всё в порядке, парень легко отделался, — повернувшись к Чжэнтяню, мягко произнёс врач Мэн.

Сяо Мяннь шумно выдохнул, заметно расслабившись.

Чжэнтянь скользнул взглядом по Сянлану и добавил:

— Врач Мэн, посмотрите ещё вот этого. У него тоже рана на голове.

Ху Линцуй в замешательстве покосилась на врача Сюэ — ей не хотелось обижать сельского врача пренебрежением к его трудам. Однако её опасения оказались напрасными. Сюэ закивал с таким жаром, будто ему самому только что предложили государственную награду:

— Да-да, конечно! Если господин Мэн осмотрит Сяо Лана, лучшего и желать нельзя!

Убедившись, что коллега ничуть не задет, старейшина Мэн добродушно улыбнулся и поманил мальчика пальцем:

— Ну, малец, иди-ка сюда, покажи свою боевую отметину.

Сяо Мяннь посмотрел на Сянлана с таким глубоким сочувствием, словно того вели на эшафот.

Нин Сянлан замер.

«Интересно, если я прямо сейчас сделаю ноги, меня далеко догонят?» — уныло подумал он.

<http://bllate.org/book/20435/2119462>